

Ослик показал себя отлично, быстро и уверенно перевозил снопы пшеницы. Естественно, Нянь Сяоми не обделял его заботой, каждый день кормя кукурузой, соломой и тростником, чередуя питание.

Вскоре ему предстояло выполнить ещё одну важную задачу — обмолот пшеницы.

Сестрица Ланьхуа, подняв мизинец, с улыбкой заметила:

— Вот уж действительно, ослик появился — и лентяй разленился!

После ужина Нянь Сяоми сварил кастрюлю чайных яиц, добавив туда ароматных специй для пряных закусок. Запах был неповторим.

Толстяк, возбуждённый этим ароматом, почти не спал всю ночь, а утром, едва проснувшись, уже суетился у плиты.

Деревянная крышка котла была тяжёлой, и Толстяк не мог её сдвинуть. Пока он беспокоился, Янь Мо с Юй Ху подошли помочь. Они тоже оказались любителями вкусно поесть.

Услышав шум, Нянь Сяоми поспешил на кухню и отдал приказ:

— Яйца ограничены, каждому только по два, не толкайтесь!

Когда чайные яйца наконец были готовы, Янь Мо выловил одно, поднёс к носу, понюхал и тут же, сняв скорлупу, запихнул в рот.

И подавился!

Нянь Сяоми поспешил налить ему воды, похлопал по спине, и только тогда Янь Мо смог отдышаться...

Уборка пшеницы наконец завершилась, и Нянь Сяоми мог немного расслабиться.

Для него лучшим способом отдыха было лечь на кровать и погрузить своё сознание в океан.

В тот день, плавая в море, он внезапно почувствовал через «Сердце Природы» сильную печаль.

Он направил своё сознание на поиск источника и вскоре обнаружил выброшенного на берег белого детёныша дельфина.

Казалось, почувствовав приближение таинственной энергии, малыш успокоился и начал издавать тихие звуки.

Нянь Сяоми присмотрелся — неужели это тот самый малыш, которого он встретил в море?

Но почему он оказался на берегу?

Почему его мать не остановила его?

Нянь Сяоми быстро расширил своё сознание, но не нашёл ту самую самку, которую видел раньше.

На спине малыша была глубокая рана, из которой сочилась кровь.

Нянь Сяоми поспешил влить в него энергию, чтобы остановить кровь и оказать первую помощь.

Вскоре кровь остановилась, но главной задачей было вернуть малыша в море.

Нянь Сяоми вскочил и побежал к пляжу, нашёл дельфина и с силой толкнул его обратно в воду.

Оказавшись в воде, малыш радостно кувыркался, а затем подплыл к Нянь Сяоми и нежно толкнул его круглой головой в живот.

— Ха-ха, как щекотно! Скорее возвращайся к маме, — Нянь Сяоми ласково погладил его по голове.

Но малыш печально закричал и продолжал плавать вокруг Нянь Сяоми, не желая уходить.

Нянь Сяоми ещё немного поиграл с ним, а затем направил его сознанием к коралловому рифу.

На следующее утро Нянь Сяоми отправился к рыбному хозяйству и, используя своё сознание, обнаружил, что малыш всё ещё плавает возле рифа.

Он понял, что этот дельфинёнок потерял свою мать...

С тех пор в его ежедневные дела добавилось ещё одно занятие — он каждый день ловил несколько вёдер мелких рыб и креветок, чтобы кормить малыша.

Дельфинёнок становился всё ближе к Нянь Сяоми, и когда тот появлялся на лодке, малыш радостно следовал за ним, играя.

Нянь Сяоми дал ему милое имя — Пухляш.

Стоило Нянь Сяоми громко позвать его по имени, как он тут же выпрыгивал из воды, отвечая радостным криком.

Нянь Сяоми был удивлён высоким интеллектом дельфина, и ему сразу вспомнился медвежонок у водопада.

С тех пор как он переехал к подножию горы, Нянь Сяоми несколько раз ходил кормить его рыбой.

Но как только медвежонок наедался, он тут же убегал, не оглядываясь.

Нянь Сяоми пытался использовать «Сердце Природы», чтобы улучшить его, но медвежонок оставался таким же глуповатым...

Через несколько дней наступил Праздник драконьих лодок.

Этот праздник также называют Праздником пятого месяца, и для Нянь Сяоми это был первый важный праздник с момента его прибытия в этот мир. Он решил подготовиться как следует.

В тот день он взял детей с собой в тростниковые заросли, чтобы собрать листья для приготовления цзунцзы.

— Какие красивые жёлтые цветы! — Нюню, увидев среди зелени золотистый оттенок, радостно закричала.

Нянь Сяоми посмотрел и увидел стебли, усыпанные жёлтыми цветами разного размера. Одни были веретенообразными, другие — в форме колокольчиков, а вокруг порхали бабочки.

— Это жёлтые лилейники!

Нянь Сяоми вырос в деревне у дедушки, и на полях возле их дома росли такие цветы. Там остались следы его детства, и в памяти сохранился их аромат.

Это было настоящее сокровище!

Жёлтые лилейники, будь то свежие или сушёные, считались деликатесом, обладая нежным вкусом и подходя как к мясным, так и к овощным блюдам.

Нянь Сяоми сразу определил тему сегодняшнего обеда!

Он пригласил детей присесть на землю и вместе собирать цветы.

— Нужно собирать те, что ещё не распустились, они самые нежные. Раскрывшиеся цветы уже старые и будут жёсткими, — Нянь Сяоми сорвал один цветок, понюхал его, и лёгкий аромат, смешанный с запахом земли, наполнил его сердце.

Он также выкопал несколько маленьких растений, которые только начали формировать бутоны, чтобы пересадить их у входа в дом.

Когда они вырастут, перед домом будет сиять золотистый ковёр из цветов — это будет настоящая красота!

Корзина быстро наполнилась, и Нянь Сяоми с удовлетворением потянулся.

В этот момент, бродя среди густых зелёных лесов, все его заботы и усталость мгновенно исчезли, оставляя лишь чувство лёгкого опьянения от спокойствия.

У их ног протекал чистый ручей, ведущий к тростниковым зарослям.

Нянь Сяоми снял тканевые туфли, закатал штаны и вошёл в воду.

— Второй брат, ты что, собираешься купаться? — крикнул Юй Ху.

Нянь Сяоми улыбнулся, наклонился и начал искать что-то в воде.

Внезапно он взмахнул рукой, и в воздухе сверкнула серебристая дуга, а на траве оказалась крупная рыба, отчаянно бьющаяся.

Юй Ху и Нюню с радостью подбежали и подняли эту жирную дикую рыбу.

Нянь Сяоми, используя «Сердце Природы», поймал ещё две рыбы, а затем покинул ручей, собрав по пути немного водяного сельдерея и других диких растений.

Теперь на обед к жёлтому цветочному пиру добавится и рыбный суп.

— Юй Ху и Нюню, знаете, как это называется? Это называется «жить за счёт гор и воды»!

Поскольку погода становилась всё жарче, Гу Юньфэн и Сяо Юн часто ходили купаться в тростниковые заросли.

Услышав впереди плеск воды и смех, Юй Ху бросился туда.

Нянь Сяоми же взял Нюню за руку, поднял корзину и отправился домой готовить обед.

Юй Ху, увидев, как двое старших братьев весело плавают, снял одежду и прыгнул в воду.

Он, шутя, вызвал Гу Юньфэна на соревнование по плаванию на спине. Несмотря на юный возраст, он был отличным пловцом и лежал на воде, не двигаясь.

Затем он показал свою «птичку» и начал стрелять струйками воды в воздух:

— Юньфэн-брат, давай посмотрим, кто выше стрельнёт?

Гу Юньфэн рассмеялся над этой выходкой и начал щекотать мальчишку.

Юй Ху, смеясь, обменялся взглядом с Сяо Юном.

Братья объединились и окружили Гу Юньфэна, срывая с него штаны...

Бедный Гу Юньфэн, хоть и был силён, но не мог противостоять двум сразу, да ещё и боялся поранить Юй Ху. В итоге мальчишка снял с него штаны, забрался на берег и, держа их на палке, начал бегать.

Штаны развевались на ветру, словно знамя победы...

— Маленький засранец, погоди, я тебя сейчас отделаю!

Гу Юньфэн, смеясь, попытался выбраться из воды, но увидел изящную фигуру, несущую корзину с бельём.

Это был Шуй Юньянь.

— Юньфэн-брат, Сяо Юн-брат, — Шуй Юньянь сладко позвал, энергично махая рукой.

Он больше не носил женскую одежду, но всё ещё оставался хрупким и нежным, словно чистый нефрит.

— Эй, Юньфэн-брат, почему ты сидишь в воде и не выходишь?

— Ээ... Жарко, в воде прохладно, — Гу Юньфэн, конечно, не мог сказать, что он голый, и начал отшучиваться.

Шуй Юньянь помахал рукой перед лицом:

— Действительно жарко. Сяо Юн-брат, давай тоже искупаемся?

Сяо Юн кивнул и, взяв Шуй Юньяня за руку, снова вошёл в воду.

— Вот это конец! — Гу Юньфэн поспешил уплыть на середину реки.

Оба плавали неплохо, словно русалки, преследуя его.

Гу Юньфэн изо всех сил поплыл вперёд, быстро оставив их позади, выбрался на берег и скрылся в тростниковых зарослях, спугнув птиц.

Птицы взлетели, что сразу привлекло внимание двоих, и они забыли о Гу Юньфэне, радостно гоняясь за птицами.

Гу Юньфэн наконец освободился, выбрался из зарослей и спросил:

— В самый разгар дня стираешь? Янь-ши тебя совсем за служанку держит?

Сяо Юн и Шуй Юньянь тоже вышли на берег.

<http://bllate.org/book/16653/1526115>